

СУБЪЕКТЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Развитие уголовного процесса в последнее время характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов разрешения уголовно-правового спора, который включает в себя и такие аспекты, как возмещение вреда лицу, в отношении которого было совершено деяние, восстановление нарушенного в результате преступления права, восстановление нормальной жизнедеятельности потерпевшего после совершения преступления. В статье рассматриваются вопросы участия должностных лиц и государственных органов – следователя, дознавателя, прокурора и суда, инициирующих процедуру медиации в уголовном судопроизводстве и в дальнейшем фиксирующих ее итоги для урегулирования конфликта. Методологической основой работы является материалистическая диалектика, которая позволила изучить совокупный правовой опыт процедуры восстановительной юстиции для уголовного судопроизводства современной России. Использован комплексный, системный и информационный подходы, а также общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический и др.). Проводимая в России модернизация уголовной политики ставит вопрос о более широком применении примирительных процедур для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Совершенствование законодательства и практики его применения невозможно без тщательного доктринального осмысления проблем альтернативных способов разрешения уголовных дел. В настоящее время происходит постепенное накопление научного знания по указанной проблеме; проблема укрупняется, структурируется и детализируется. Вместе с тем, в теории уголовного процесса имеется немало пробелов. Научное исследование указывает на значение восстановительной юстиции для развития уголовного процесса, а также предлагает субъектов подходящих для выполнения задач медиатора в УПК РФ.

Ключевые слова: Апелляция, восстановительная юстиция, медиация, потерпевший, уголовный процесс, ресоциализация, гуманизация, должностные лица, компромисс, заглаживание причиненного вреда.

Abstract: The development of criminal procedure has lately been defined by the search for the more effective mechanisms of resolving criminal legal arguments that incorporate such aspects as compensation of damages to a victim, restoration of the right violated in the process of a crime, and restoration of a normal life of a victim of a crime. The article examines the questions pertaining to the participation of officials and authorities – detective, investigator, prosecutor and court who initiated the mediation procedure in the criminal proceedings and later recording its results in order to resolve the conflict. The modernization of criminal policy currently taking place in the Russian Federation poses a question of a broader implementation of conciliation procedures in the resolution of criminal legal conflicts. The improvements to the legislation and the practice of its implementation are impossible without a thorough doctrinal understanding of the problems of alternative methods of resolving criminal cases. Currently, there is a gradual accumulation of scientific knowledge on this issue, as the theory of criminal proceedings still has a significant amount of gaps. The scientific research points to the value of the restorative justice as a development of the criminal proceedings, as well as proposes subjects that are suitable to carry out the duties of a mediator in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: Officials, humanization, resocialization, criminal process, victim, mediation, restorative justice, appeal, compromise, compensation of damages.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-23-23002.

Проводимая в России модернизация уголовной политики ставит вопрос о более широком применении примирительных процедур для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Вот уже несколько лет активно предпринимаются попытки внедрить медиацию в российскую жизнь и наше правосудие.

В Концепции Федеральной целевой программы «Развитие Судебной системы России» на 2013-2020 годы отмечается, что осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянная адаптация к потребностям государства и общества

является неотъемлемой частью последовательно проводимого демократического процесса в России.

На современном этапе судебная система функционирует в условиях осуществления в государстве интенсивных социально-экономических процессов и реформ, что ставит новые задачи и определяет необходимость перехода судов на качественно новый уровень деятельности.

Необходимость комплексного решения проблем, связанных с развитием судебной системы, обусловлена, в том числе, и сложностью организационной структуры судебной системы, основными требованиями к ее формированию и функционированию [2].

Одной из действенных мер является внедрение в правоприменительную практику судов идей восстановительного правосудия. В уголовном судопроизводстве это означает максимально активное использование примирительных процедур на любой стадии производства по делу.

Возникновение концепции восстановительной юстиции явилось закономерным проявлением современных тенденций развития уголовного процесса.

Восстановительная юстиция, по своей сути, предлагает новый подход к пониманию преступления, а так же новый подход к правосудию. Данная концепция исходит из критического отношения к так называемому «карательному» правосудию, противопоставляя ему восстановительный подход. В основе данной концепции лежат идеи примирения и альтернативных способов разрешения конфликтов.

Как указывает Л.М. Арутюнян, восстановительная юстиция представляет собой, с одной стороны, особый подход к преступлению, концепцию, совокупность идей, теорий и взглядов, а с другой – общественное движение за внедрение новых методов реагирования на преступления [3.С. 2-3].

Гуманизация уголовного судопроизводства требует изменения не только существующих процессуальных институтов и норм, но и появление новых институтов, в том числе внедрение в уголовный процесс элементов восстановительной юстиции.

Наряду с интересами государства все более значимое место занимают интересы личности, так или иначе вовлеченной в уголовный процесс.

Связь идеи гуманизации с восстановительным подходом в судопроизводстве очевидна.

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Арутюнян, что «ничто так не отвечает требованию всемерного учета и защиты прав личности, как процедура, построенная на началах примирения, основной целью которой яв-

ляется, с одной стороны, наиболее полное возмещение вреда, причиненного лицу противоправным деянием (причем речь идет не только об имущественном или физическом вреде, но и об удовлетворении морально-психологических потребностей лица в понимании, в желании быть услышанным, поделиться своими переживаниями в связи с противоправным деянием), а с другой – попытка ресоциализации лица, совершившего деяние, содействие его раскаянию и скорейшему исправлению»[3.С. 11]. .

Одним из видов восстановительной юстиции должна стать медиация (от лат. mediation – посредничество) как метод диалектического разрешения противоречий между единичным и общим; мирный способ разрешения споров при содействии третьего, непосредственно участвующего в споре лица[7.С. 173-174]. Медиация как способ разрешения уголовно-правового конфликта является одной из возможных альтернатив уголовному преследованию [3.С. 87].

Согласно Директиве 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 г. медиация определяется как «всякая процедура независимо от способа ее обозначения, в которой двум или более сторонам спора содействует третья сторона для достижения соглашения по спорному вопросу независимо, назначена ли эта процедура по инициативе сторон, рекомендована или предписана судом или национальным правом государства-члена». Термин «медиатор» означает всякое третье лицо, проводящее медиацию, независимо от его наименования или профессии в соответствующем государстве-члене и от способа, которым он назначается для проведения медиации[10].

В теории права выделяют два вида медиации: включенная в уголовный процесс и автономная – находящаяся за рамками уголовного производства [6.С. 136].

Включение процедуры медиации в уголовный процесс потребует связать новый институт медиации с правоохранительной структурой, регламентировать участие должностных лиц – следователя, дознавателя, предлагающих процедуру медиации, иных участников уголовного судопроизводства и в дальнейшем фиксирующих ее итоги, которые напрямую должны быть заинтересованы в урегулировании конфликта.

Однако возложение на «чиновника, ведущего производство по делу», обязанности принятия мер к примирению сторон противоречит его процессуальному положению, так как вышеуказанное лицо, собирая доказательства, как обвинительные, так и оправдательные, тем не менее, относится к стороне обвинения.

В настоящее время следователи настолько загружены работой, т.е. расследованием многочисленных дел, что тонкости примирительных бесед не представляют для них предметного интереса.

Следователь, как уже неоднократно отмечалось, в настоящее время находится под влиянием стереотипа, что лучшим результатом по делу является его направление в суд, нежели его прекращение, что, очевидно, отражается на «эффективности» достижения компромисса.

Рассмотрение субъектом расследования целесообразности прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ (а данная компромиссная процедура, как, впрочем, и всякий иной компромисс, предусмотренный в рамках уголовного судопроизводства, является правом стороны обвинения, а не обязанностью), после того как им же проведена примирительная процедура, видится по крайней мере нелогичным. Отсюда участие следователя в примирении исключает вариативность принятия решения, следующего за примирением, что провоцирует кардинальное изменение нормы.

В п. 20 Рекомендации № R (99) 19, посвященной посредничеству в уголовных делах, сказано, что оно «должно иметь достаточную автономию», субъект, осуществляющий реализацию примирения сторон, не должен относиться ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения [1].

Субъективное отношение к следователю предполагает восприятие его как субъекта, заинтересованного в исходе дела (т.е. в обвинении). Осознание того, что следователь может использовать полученную при примирении информацию в ходе дальнейшего расследования (что является недопустимым), опять же в состоянии поставить под сомнение ожидаемый эффект от рассматриваемой процедуры [9.С. 21-23].

Прокуроры, руководители следственных органов также весьма поверхностно относятся к осуществлению ими полномочий по даче согласия на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, о чем свидетельствуют факты отказов государственных обвинителей от обвинения в ходе судебного разбирательства, отсутствия возражений против прекращения расследования по тем делам, по которым в прекращении их за примирением сторон в ходе досудебного производства было отказано, немотивированных возражений государственных обвинителей в судебном заседании против прекращения дел в связи с примирением сторон, необоснованного принесения апелляционных представлений на постановления судов о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Суды также нередко формально участвуют в делах, по которым сторонами было заявлено ходатайство о

прекращении дела в связи с примирением. По таким делам решения в большинстве случаев принимаются на основании изучения письменных материалов дела, нередко в отсутствие потерпевшего, подсудимого или обеих сторон; суды в ходе разбирательства не стремятся выяснять действительное отношение сторон к прекращению дела по данному нереабилитирующему основанию, ограничиваясь лишь вопросом, не возражают ли они против этого; устанавливая объемы, формы и способы возмещения вреда (в судебных решениях лишь констатируется, что вред был заглажен); не приводят в решении мотивов, по которым в прекращении дела отказано; не разъясняют сторонам последствия прекращения дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ [5.С. 25-31].

Вместе с тем, принимая во внимание, что суд, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ, не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создают необходимые условия, для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, на него может быть возложена обязанность обеспечить обвиняемому и потерпевшему возможность воспользоваться процедурой медиации.

Учитывая изложенное ч. 2 ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда», согласно которой «только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения...» дополнить п. 13 «о проведении процедуры медиации».

Также предлагается ч.2 ст. 42 УПК РФ, согласно которой, «потерпевший вправе...», а также ч. 4 ст. 46 УПК РФ («подозреваемый вправе...») и ч. 4 ст. 47 УПК РФ («обвиняемый вправе...»), дополнить соответствующими пунктами «ходатайствовать о проведении процедуры медиации».

При этом участие сторон в процедуре медиации должно базироваться на принципе добровольности, что означает возможность выйти из процесса медиации в любой момент.

В тоже время, проведение процедуры медиации не может зависеть от усмотрения органов дознания и следствия.

Если говорить о самой процедуре примирения, то УК РФ и УПК РФ начали постепенное движение в этом направлении, появились понятия «примирение» и «заглаживание причиненного вреда». В соответствии со ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ по определенным категориям дел следователь на стадии предварительного расследования и суд на стадии судебного разбирательства в случае примирения сторон вправе прекратить

уголовное дело. Эта норма относится к случаям, если преступление совершено впервые и лицо обвиняется в умышленном преступлении, максимальное наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы, либо в преступлении, совершенном по неосторожности. Кроме того, Уголовный кодекс содержит составы частного обвинения, по которым уголовные дела могут начаться не иначе, как по заявлению потерпевшего (три состава – ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. По таким делам при примирении сторон дело прекращается в обязательном порядке. Помимо этого, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, независимо от тяжести преступления добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, служат смягчающим обстоятельством при назначении наказания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (ред. от 9 февраля 2012 г.) указал, что в соответствии с положениями ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ по делам публичного и частно-публичного обвинения о преступлениях небольшой и средней тяжести обязательными условиями для прекращения уголовного дела являются совершение обвиняемым преступления впервые, заявление потерпевшего о примирении с обвиняемым, а также то, что причиненный вред был заглажен. Исходя из этого, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела. Принимая решение, необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия.

УПК РФ не регламентирует проведение примирительных процедур при наличии оснований, которые в совокупности с достижением юридически значимых результатов (примирение и заглаживание вреда) могут повлечь за собой прекращение уголовных дел и, соответственно, освобождение от уголовной ответственности. Однако уголовно-процессуальное законодательство не запрещает достижения примирения и не устанавливает ограничения относительно способов, размеров, сроков заглаживания вреда в результате использования медиации между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим.

Вместе с тем, в Российской Федерации примирительные процедуры неоправданно ограничены делами частного обвинения и «квазисделками о признании вины» (рассмотрение дела в порядке особого производства и заключение досудебного соглашения).

В тоже время, анализ положений ст. ст. 20, 22, ч. ч. 1, 2 ст. 47; ч. 2 ст. 48, ст. ст. 49, 50, 51, 52 Конституции Российской Федерации свидетельствует о том, что государство преследует цель создать особые гарантии для лиц, подвергнутых уголовному преследованию, и чьи права и свободы подвергаются существенному ограничению.

Такие гарантии могут быть обеспечены при условии законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве статуса примирительных процедур и установления конкретных прав и обязанностей адвоката-защитника при их реализации.

Как указывает И.А. Бучнева, целесообразно дополнить ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве) п. 8: «при осуществлении примирительных процедур в уголовном судопроизводстве», а п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ изложить в следующей редакции «1. С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе: ...3) привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса, в том числе психолога, при реализации примирительных процедур в уголовном судопроизводстве» [4.С. 20-22].

Проводимая модернизация уголовной политики ставит вопрос о более широком применении примирительных процедур для разрешения уголовно-правовых конфликтов, как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 389.2 УПК РФ в апелляционном порядке обжалуются решения суда первой инстанции не вступившие в законную силу, к которым в соответствии с п. 53.2 ст. 5 УПК РФ относятся приговор, иное решение суда, вынесенные в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу.

В силу положений ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

При этом, как указано в ч.2 ст. 389.18 УПК РФ, несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по

своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Апелляционное рассмотрение дел ограничено определенными рамками, пределами, которые зависят от субъекта обжалования и от содержания заявленных им требований.

Статья 389.1 УПК РФ определяет круг лиц, имеющих право апелляционного обжалования, к которым, наряду с осужденным, оправданным, относится потерпевший.

Однако возможности потерпевшего на стадии апелляционного производства ограничены. По смыслу ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, суд апелляционной инстанции выясняет у сторон мнение о необходимости проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, и, с согласия сторон, вправе рассмотреть апелляционную жалобу или представление без проверки этих доказательств.

В случае отказа суда первой инстанции прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения вправе прекратить производство по делу в связи с примирением сторон, руководствуясь теми же основаниями и условиями, что и суд первой инстанции.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 389.12 УПК РФ, участие потерпевшего в заседании суда апелляционной инстанции необязательно, что, полагаю, не обеспечивает потерпевшему надлежащей защиты его интересов, поскольку суд, участники процесса в апелляционной инстанции не связаны в выборе правовых средств для установления обстоятельств, служащих основанием для прекращения дела, и для создания условий для прекращения уголовного дела ввиду примирения сторон [8. С. 192].

Следовательно, суд апелляционной инстанции не ограничен возможностями по установлению новых обстоятельств, которые могут служить причиной прекращения уголовного дела по данному основанию и в случаях, когда в суде первой инстанции стороны не смогли прийти к соглашению.

Поэтому часть 1 статьи 389.12 УПК РФ, предусматривающую обязательное участие сторон в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции, согласно которой «в судебном заседании обязательно участие. . .» предлагается дополнить п. 5: «потерпевшего, его представителя, а также иных лиц, правам и интересам которых был причинен вред, – в случае, если данные лица не ходатайствовали о рассмотрении дела в их отсутствии».

Закон также не предусматривает и возможности отложения судебного заседания вследствие неявки потерпевшего по уважительной причине.

Исследование же дополнительно представленных доказательств, касающихся как фактических обстоятельств дела, так и материалов, характеризующих личность осужденного, порядок и способы возмещения причиненного ущерба, может повлечь за собой как изменение приговора и назначенного наказания, так и возможность примирения осужденного и потерпевшего.

На стадии апелляционного производства, до начала процесса, представляется целесообразным повторное предложение использования процедуры медиации, поскольку может иметь более убедительный эффект для осужденного, так как уже видны последствия решения суда первой инстанции. В связи с этим, ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ, согласно которой, «судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в которой разрешаются вопросы. . . .» может быть дополнена п. 6 «о предложении или повторении процедуры заключения соглашения о возмещении вреда, причиненного преступлением».

Соглашение сторон, достигнутое в ходе процедуры медиации, закрепляется в соответствующем договоре о возмещении вреда. Этот договор должен быть принят во внимание судом при вынесении решения. В частности, такие материалы могут стать основанием для назначения более мягкого наказания, прекращения уголовного дела за примирением сторон, применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Библиография:

1. Рекомендация № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «Посредничество в уголовных делах», принята Комитетом министров Совета Европы, посвящена посредничеству в уголовных делах // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.08.2014) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020» Собрание законодательства РФ», 07.01.2013, № 1, ст. 13
3. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013.
4. Бучнева И.А. Участие адвоката в примирении сторон уголовного судопроизводства // Адвокатская практика. 2013. № 3.
5. Кувалдина Ю.В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1.

6. Смирнова И.Г. Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве // Право. 2011. № 1.
7. Советский энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М. 1998.
8. Удалова Н.П. Прекращение уголовного дела публичного обвинения в суде апелляционной инстанции в связи с примирением подсудимого с потерпевшим // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы (сборник научных статей) М: Акцион-Медиа. 2013.
9. Ширкин А.А. Особенности и подготовка посредника, участвующего в медиации // Российский судья. 2013. № 10.
10. URL: <http://www.zakonia.ru>.

References (transliterated):

1. Arutyunyan A.A. Mediatsiya v ugovnom protsesse. M.: Infotropik Media, 2013.
2. Buchneva I.A. Uchastie advokata v primireni storon ugovnogo sudoproizvodstva // Advokatskaya praktika. 2013. № 3.
3. Kuvaldina Yu.V. Otdel'nye elementy yuvenal'noi yustitsii uzhe seichas mogut byt' vnedreny v ugovnoe sudoproizvodstvo po delam v otnoshenii nesovershennoletnikh // Mirovoi sud'ya. 2014. № 1.
4. Smirnova I.G. Mediatsiya: ternisty put' v ugovnom sudoproizvodstve // Pravo. 2011. № 1.
5. Udalova N.P. Prekrashchenie ugovnogo dela publichnogo obvineniya v sude apellyatsionnoi instantsii v svyazi s primireniem podsudimogo s poterpevshim // Apellyatsiya: realii, tendentsii i perspektivy(sbornik nauchnykh statei) M: Aktion-Media. 2013.
6. Shirkin A.A. Osobennosti i podgotovka posrednika, uchastvuyushchego v mediatsii // Rossiiskii sud'ya. 2013. № 10.